

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В АСПЕКТЕ АДАПТАЦИИ ТВОРЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Гаранина Елена Юрьевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Одной из актуальных проблем современности являются вопросы адаптации творчески одаренных личностей. Вообще проблема взаимоотношений творческой личности и общества существует с момента возникновения цивилизации, однако именно в современную эпоху инноваций этот вопрос приобретает особую остроту. В целом он связан с ростом значения так называемого «человеческого, гуманитарного фактора» в экономике, политике и культуре, причем концентрированным выражением этого фактора являются творческие способности человека. Поскольку они наиболее интенсивно выражаются в детском возрасте, то примерно полвека назад в США и странах Европы, а в России с середины 1990-х гг. психосоциальные характеристики творчески одаренных детей и трудности, с которыми они сталкиваются в процессе адаптации, стали рассматриваться как серьезная социальная проблема. Во-первых, это связано с осознанием того, что творческие способности являются существенным резервом человеческой цивилизации, актуализация которых может значительно повысить качество любых общественных реформ. В настоящее время не вызывает сомнения, что творчество – ведущая сила общеисторического прогресса и развития каждого человека, что в нем заключены созидательные начала науки, техники, искусства, культуры, социальной и нравственной жизни людей и их взаимоотношений. Во-вторых, творческая деятельность, будучи неотъемлемой стороной человеческой духовности и условием личной свободы людей, выступает тем самым в качестве социального механизма, противостоящего регрессивным линиям в развитии общества.

Понимание значимости творческой деятельности для общественного прогресса подчеркивает необходимость всестороннего изучения специфики адаптации креативных личностей, особенно творчески одаренных детей. Это связано с тем, что непосредственно вопрос социальной адаптации касается, в первую очередь, детей, поскольку именно они в наибольшей степени уязвимы для внешних воздействий и, сталкиваясь с трудностями адаптации, сильнее их переживают. Необходимо также отметить, что период детства (с социально-антропологической точки зрения включающий в себя период от рождения до окончания школы) и обучения в школе является ключевым как в

отношении формирования творческих способностей, так и с точки зрения возможностей адаптации. Поэтому исследование этой возрастной группы репрезентативно и концентрированно отражает всю ситуацию отношения к творчеству в данном обществе.

Суть проблемы, рассматриваемой в настоящем исследовании, заключается в несоответствии между осознанием значимости творчески одаренных личностей в целом и детей в частности для развития социума, с одной стороны, и неиспользованием потенциала, отсутствием реальных средств адаптации и включения одаренных детей в среду, – с другой.

В настоящем исследовании основное внимание сосредоточено на анализе особенностей социальной адаптации творчески одаренных детей в современном обществе. Основная гипотеза исследования заключается в том, что раскрытие потенциала творчески одаренных личностей в целом, а детей в особенности, осложняется отсутствием адекватных институциональных средств адаптации. Трудности адаптации ведут к развитию чрезмерной социально индуцированной тревожности, которая, являясь необходимой для творческого человека, в случае ее высокой выраженности, препятствует успешной социализации и реализации творческого потенциала. При этом именно обществу принадлежит ведущая роль в создании адаптационных механизмов.

Понятие «адаптация» - одно из ключевых в научном исследовании, поскольку именно механизмы адаптации, выработанные в результате длительной эволюции, обеспечивают возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды. Процесс адаптации реализуется всякий раз, когда в системе человек-среда возникают значимые изменения, и поскольку данная система находится не в статическом, а в динамическом равновесии, их соотношение меняется постоянно, также постоянно осуществляется и процесс адаптации. Всякая адаптация представляет собой процесс построения оптимальных соотношений между индивидом и окружающей средой. Поэтому эффективность процесса адаптации в значительной мере определяет успешность деятельности и сохранение физического и психического здоровья человека¹. С этим связано пристальное внимание, которое уделяется разработке различных аспектов адаптации человека.

Под *социальной адаптацией* подразумевается постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, процесс приведения внутреннего мира личности в соответствие с внешними условиями. В данном контексте смысл адаптации является одинаковым для всех индивидов. Однако адаптация творчески одаренных личностей характеризуется определенной спецификой.

---

¹ Коноплева Н. А., Гаранина Е. Ю. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты: монография. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 360 с.

Проблема социальной адаптации является предметом исследования многих областей знания, и каждая наука подходит к ее изучению с разных сторон, что обуславливает многообразие представлений о сущности этого процесса. В настоящее время можно выделить три подхода к анализу данного понятия². Согласно наиболее распространенному представлению, адаптация есть приспособление, проявляющееся в конформности, согласии и уступчивости по отношению к требованиям ситуации или окружения. В этом определении существенно то, что адаптация подразумевает изменение себя, своего «Я» под воздействием внешних факторов. Следовательно, те, кто не соответствует преобладающим в данной культуре нормам и ценностям, считаются плохо адаптирующимися аутсайдерами или даже умалишенными. В данную категорию нередко попадают творческие личности, не способные или не желающие адаптироваться к существующему стилю жизни и обычаям. В этом случае прослеживается определенное противоречие между творчеством и адаптацией. Если вспомнить первые представления о креативности, то все они по преимуществу фокусировались на патологии творцов, на невротичной природе творческого гения и описывали творческих людей как умственно больных. Подобные идеи могут объяснять происхождение стереотипов о сумасшедшем художнике или безумном ученом.

Второй подход к пониманию процесса социальной адаптации фокусируется на роли предыдущего опыта при приспособлении к окружающей действительности. В данном случае человек находит некоторый компромисс между собственными потребностями и желаниями и требованиями среды.

Третье понимание адаптации заключается в модификации или изменении окружения в соответствии с потребностями индивидуума. Данное понимание процесса адаптации наиболее близко к деятельности выдающихся творческих людей, которые преобразуют действительность, развивая свои идеи, в дальнейшем влияющие на жизнь множества поколений.

Чаще всего адаптация происходит на первых двух уровнях, когда человек просто приспосабливается к требованиям ситуации, и большинство творческих людей не является здесь исключением. Однако существует определенная специфика в процессе адаптации творчески одаренных личностей к окружающей действительности. Эта специфика, помимо всего прочего, характеризуется ощущением тревоги, наиболее свойственным людям искусства. Этот критерий мы взяли в качестве операционального в определении уровня и особенностей адаптации творческих людей.

---

² Runco M. A., Pritzker S. R. Encyclopedia of creativity. San Diego: Academic press, 1999. – 853 p.

Идея о взаимосвязи творчества и тревоги не является новой для современной науки. Роль тревоги в процессе адаптации творческого человека представлена, в первую очередь, в психодинамических подходах в психологии (З.Фрейд, А.Фрейд, О.Ранк, Г.Салливан) и философии экзистенциализма (С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, Ж.П.Сартр, К.Ясперс, Р.Мэй), акцентирующих внимание на необходимости для творческого человека не подавлять в себе тревогу, а понимать ее истинные причины и преодолевать в творчестве^{3 4 5 6 7 8 9 10}.

В социологии тревога изучалась в связи с ее ролью в развитии общества. В данном контексте многие исследователи отмечают, что преобладающие в XX веке ценности и идеалы провоцировали в людях тревогу^{11 12}. Так американский исследователь Холловел утверждал, что одной из главных общих ценностей современного общества является вера в важность успеха человека в социальном соревновании с другими. Эта доминирующая ценность выступает наиболее распространенным поводом для тревоги, которая в наибольшей степени выражена у творческих людей, не расположенных к социальному соревнованию¹³.

В современных концепциях также указывается на тесную взаимосвязь творчества, тревоги и адаптации. Согласно М.Ксикзентмихалий, тревога возникает, когда нарушается оптимальное соответствие между творческими способностями индивида и актуальными возможностями по их реализации, т. е. когда нарушается адаптация¹⁴. В теории К.Дабровски тревога творческого человека, связанная с его сложным внутренним миром и склонностью к внутриличностным конфликтам, способствует более интегративному развитию личности и, следовательно, играет позитивную роль в процессе адаптации¹⁵.

Подводя итог рассмотренным выше теориям и представлениям о взаимосвязи творчества, адаптации и тревоги следует отметить, что, несмотря на определенные различия, все они указывают на стимулирующую роль тревоги в процессе творчества. Одни из них говорят о сигнальной функции тревоги, когда ее нарастание, с одной стороны,

³ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.

⁴ Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. – 384 с.

⁵ Мэй. Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 384 с.

⁶ Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб.: Ювента. М.: КСП+, 1999. – 347 с.

⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991. – 456 с.

⁸ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Издательство «Смысл», 1997. – 488 с.

⁹ Freud Z. The problem of anxiety. New York: Norton, 1936. – 146 p.

¹⁰ Runco M. A., Pritzker S. R. Encyclopedia of creativity. San Diego: Academic press, 1999. – 853 p.

¹¹ Hallowell A. I. The social function of anxiety in a primitive society // Amer. social. rev. 1941. V. 6. P. 869-887.

¹² Kardiner A. The psychological frontiers of society. New York: Columbia University Press, 1945. – 361 p.

¹³ Мэй. Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 384 с.

¹⁴ Csikszentmihalyi M. Beyond boredom and anxiety: Experiencing flow in work and play. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. – 251 p.

¹⁵ Silverman L. K. Counseling the gifted and talented. Denver: Love publishing company, 1993. – 372 p.

заставляет человека творить, а, с другой, свидетельствует о нарушении оптимальных условий для творчества и, таким образом, о нарушении адаптации. Другие теории утверждают позитивную функцию тревоги, наличие которой является неотъемлемой характеристикой творческого человека и способствует творчеству.

Однако можно поставить вопрос, в какой степени эмпирически подтверждаются представленные выше теоретические положения связи тревоги и творчества? Действительно ли тревога сопутствует творчеству и является частью процесса социальной адаптации творческого человека?

Анализ результатов различных исследований не дает четкого ответа на этот вопрос. Ряд исследователей сообщает об отсутствии высокой тревожности среди творческих личностей^{16 17 18 19}. Так, Баттсворф и Смиф (1994) протестировали студентов музыкальных отделений и факультетов психологии при помощи методики 16-факторного анализа личности Кеттелла. Результаты свидетельствуют о большей стабильности и меньшей тревожности студентов музыкального отделения по сравнению со студентами – психологами. В аналогичном исследовании Валкер с коллегами (1995) обнаружил, что выдающиеся художники менее тревожны, чем выдающиеся, но не творческие личности.

Однако большинство исследований в этой области все же сообщают о большей эмоциональности, чувствительности и тревожности среди творчески одаренных людей по сравнению с нетворческими личностями^{20 21 22 23 24 25 26}. Согласно результатам исследования Марчант-Хэйкок и Вилсон (1992), среди художников значительно чаще встречается высокий уровень тревожности, чем среди контрольной группы нетворческих респондентов. В исследовании Людвиг (1995) было выявлено, что расстройства тревожности более распространены среди творческих профессий, чем среди нетворческих.

---

¹⁶ Barton K., Cattell H. Personality characteristics of female psychology, science and art majors // Psychological reports. 1972. V. 31. P. 807-813.

¹⁷ Buttsworth L. M., Smith G. A. Personality of Australian performing musicians by gender and by instrument // Personality and individual differences. 1994. V. 5. P. 595-603.

¹⁸ Feist G. J. The influence of personality on artistic and scientific creativity // R. G. Sternberg. The nature of creativity. – New York: Wiley. 1999. – P. 273-296.

¹⁹ Walker A. M., Koestner R., Hum A. Personality correlates of depressive style in autobiographies of creative achievers // Journal of creative behavior. 1995. V. 29. P. 75-94.

²⁰ Andreasen N. C., Click L. D. Bipolar affective disorder and creativity: Implications and clinical management // Comprehensive psychiatry. 1988. V. 29. P. 207-216.

²¹ Csikszentmihalyi M., Getzels J. W. The personality of young artists: An empirical and theoretical exploration // British journal of psychology. 1973. V. 64. P. 91-104.

²² Getzels J. W., Csikszentmihalyi M. The creative vision. New York: Wiley, 1976. – 279 p.

²³ Ludwig A. M. The price of greatness. New York: Guilford, 1995. – 285 p.

²⁴ Marchant-Haycox S. E., Wilson G. D. Personality and stress in performing artists // Personality and individual differences. 1992. V. 13. P. 1061-1068.

²⁵ Russ S. Affect and creativity: The role of affect and play in the creative process. Hollsdale: Erlbaum, 1993. – 267 p.

²⁶ Simonton D. K. Scientific genius: A psychology of science. New York: Cambridge University Press, 1988. – 224 p.

Также в ряде исследований обнаружено, что по сравнению с интеллектуально одаренными личностями творчески одаренные люди более тревожны, эмоционально лабильны и импульсивны^{27 28 29 30 31 32 33}.

Таким образом, несмотря на противоречивые данные, большая часть исследований свидетельствует о распространенности тревожности среди творчески одаренных людей. При этом многие из них указывают на социальную природу тревоги, возникающей в процессе адаптации.

В связи с подобной противоречивостью результатов и практическим отсутствием аналогичных исследований в нашей стране, нас заинтересовал вопрос о том, какие представления о творческих людях и особенностях их адаптации присутствуют в современном обществе. Считает ли общество, что творческий человек труднее адаптируется, что он обладает большей чувствительностью и эмоциональностью, что он склонен к тревожности? Существуют ли отличия во мнениях между культурами разных стран или представление об особенностях развития и адаптации творческих личностей универсально?

Мы попытались ответить на эти вопросы в проведенном нами межкультурном исследовании методом анкетирования³⁴. Цель исследования заключалась в выявлении представлений об особенностях адаптации творчески одаренных детей к окружающей действительности. Оно было проведено в г. Владивостоке (Россия) и в штате Коннектикут (США) в рамках гранта на проведение научно-исследовательской работы, финансируемого правительством США и администрируемого IREX. Выборка составила 1484 человека в возрасте от 17 до 64 лет: 949 жителей России и 535 жителей США. В российской выборке мужчины составили 23%, женщины – 77%, в американской мужчины – 36%, женщины – 64%.

Анкета «Творческая личность в современном обществе» распространялась анонимно среди преподавателей творчески одаренных детей; преподавателей, профессиональная деятельность которых не связана с творчеством; родственников и друзей творчески одаренных людей; и людей, никаким образом не связанных с творчеством.

---

²⁷ Csikszentmihalyi M. Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention. New York: HarperCollins, 1996. – 456 p.

²⁸ Csikszentmihalyi M., Rathunde K., Whalen S. Talented teenagers: The roots of success and failure. New York: Cambridge University Press, 1993. – 307 p.

²⁹ Gardner H. The arts and human development: A psychological study of the artistic process. New York: Wiley, 1973. – 395 p.

³⁰ Jamison K. R. Touched with fire: Manic-depressive illness and the artistic temperament. New York: Free press, 1993. – 185 p.

³¹ Neihart M., Olenchak R. F. Creatively gifted children. // Neihart M., Reis S. M., Robinson M. N., Moon S. M. The social and emotional development of gifted children. Waco: Prufrock Press, 2002. P. 165-175.

³² Richards R. L. Creativity and bipolar mood swings: Why the association? // Shaw M. P. & Runco M. A. Creativity and affect. Norwood: Ablex, 1994. P. 38-54.

³³ Udvari S. J., Schneider H. Competition and adjustment of gifted children: A matter of motivation // Roeper Review. 2000. V. 22. P. 212-216.

³⁴ Селюк Е. Ю. Творчески одаренные дети в России и США: некоторые аспекты внешнего имиджа // PR в образовании. – 2006. - № 3. – С. 84-87.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии как схожих, так и различных представлений между двумя выборками. Так большинство русских и американских респондентов (86% и 90% соответственно) считает, что творческие дети – это, в первую очередь наше будущее, и проблема условий их жизни очень актуальна как для американской, так и для российской действительности. Российское общество более однозначно высказывается в отношении неспособности творческих детей самостоятельно реализовать свои таланты при отсутствии какой-либо помощи (79% против 56% среди американцев). Половина опрошенных российских респондентов уверена, что данная категория детей труднее адаптируется к окружающей действительности, в то время как в американской выборке лишь треть респондентов высказывается таким же образом, а треть считает, что они легче адаптируются.

Наиболее яркие различия во мнениях получены во второй группе вопросов. Большинство российских респондентов уверено, что творческие дети в большей степени чувствительны к различным негативным воздействиям (73%), более склонны к проявлению беспокойства и тревоги (64%) и сталкиваются с большим количеством проблем в своей жизни по сравнению с другими (55%). В американской же выборке половина респондентов утверждает прямо противоположное: творческие дети не более других чувствительны к негативным воздействиям (53%), не склонны к проявлению беспокойства и тревоги (51%) и не сталкиваются с большим количеством проблем в своей жизни (48%). Тем не менее обе группы опрошенных считают, что основными проблемами, с которыми дети с творческими способностями могут сталкиваться в своей жизни, являются непризнание их таланта (46% и 59% в русской и американской выборке соответственно) и трудности в общении с людьми (37% и 32%). Среди российских респондентов к основным проблемам добавилась также зависть окружающих (51% против 27% среди американцев). В обеих группах преобладает мнение, что причины всех психологических проблем творческих детей – их индивидуальные особенности (55% и 62% в русской и американской выборках соответственно).

Также существенные различия обнаружены при ответе на вопрос о достаточности созданных условий для развития творческих способностей детей: 87% российских респондентов уверены, что этих условий недостаточно и лишь 55% американцев отвечают таким же образом. Поэтому 87% россиян и только 41% американцев считают необходимым предпринимать специальные меры для преодоления тех психологических трудностей, с которыми сталкиваются одаренные дети. Две трети российских респондентов и одна треть американцев уверены в целесообразности создания школ для творчески одаренных детей, где бы они обучались общеобразовательным дисциплинам и развивали свои способности.

Полученные данные свидетельствуют о наличии определенных различий в общественном мнении в отношении творчески одаренных детей в США и России и указывает на специфику гуманитарных проблем современности в кросс-культурном аспекте. Несмотря на одинаковое понимание важности проблемы творческих детей и их неспособности развить свои таланты самостоятельно, российские респонденты более американцев уверены в необходимости создания дополнительных условий для успешного развития этих детей. Большее распространение мнения о тревожности, повышенной чувствительности и наличии проблем в жизни творчески одаренных детей отличает нашу страну от Соединенных Штатов. Эти различия могут быть проинтерпретированы с точки зрения более благоприятных условий для развития всех способностей детей в США. Основное отличие, по нашему мнению, заключается в том, что в Америке существует гораздо больше программ в обычных школах, направленных на выявление и развитие всех, включая творческих, талантов детей³⁵. Это способствует не только успешной адаптации, но и снижает тревогу, которая в нашей стране нередко имеет чисто социальный характер и вызвана отсутствием адекватных условий для развития способностей детей. В России есть специальные школы для творчески одаренных детей, но только в крупных городах. Аналогичная ситуация со спецшколами имеется и США. Но наличие программ в обычной общеобразовательной школе предоставляет американским детям больше преимуществ по сравнению с нашими детьми.

На выявленные различия также могло повлиять разное понимание феномена тревожности. В тревожности можно видеть, в первую очередь, социальную природу. Тогда представление о склонности творческих личностей к тревоге будет зависеть от того, насколько успешно в обществе предпринимаются усилия для улучшения процесса адаптации этой категории людей. Но в тревожности можно видеть и экзистенциальную природу, не зависящую от типа культуры. В нашем анкетировании не предусматривалось подобного различия и, скорее всего, у опрашиваемых имелись оба представления. Учитывая тот факт, что в американской выборке гораздо меньший процент респондентов сообщают о расположенности творчески одаренных детей к тревоге, в данной культуре, возможно, преобладает представление о социально индуцируемой тревожности. В российской же выборке представлены оба мнения и, на наш взгляд, доминирует идея экзистенциальной тревожности, свойственной людям искусства. Это предположение косвенно подтверждается тем фактом, что в группе американских преподавателей творческих специальностей, которые по роду своей деятельности видят,

---

³⁵ Рензулли Дж. С., Джентри М., Рейс С. М., Селюк Е. Ю. Обогащающее обучение: Путеводитель по практикоориентированному, основанному на потребностях студентов обучению. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006 г. – 236 с.

что не только социальные условия определяют процесс адаптации, также преобладает мнение о склонности творчески одаренных детей к проявлению чувства тревоги и беспокойства.

На наш взгляд, именно недостаточность средств адаптации находится также в основе выявленного среди российских респондентов представления о том, что творчески одаренные дети в целом сталкиваются с большим количеством проблем в своей жизни по сравнению с другими. На первом месте среди возможных проблем в нашей стране находится зависть окружающих и далее, по степени убывания значимости, непризнание таланта, трудности в общении с людьми и трудности обучения. В Соединенных Штатах явно доминирует одна проблема – непризнание таланта. Эти отличия, по нашему мнению, вызваны большим вниманием различных социальных структур в США к трудностям, с которыми сталкиваются творчески одаренные дети, участвующие в программах по развитию творческих способностей, по сравнению с детьми, чей талант не распознан. Наличие целого направления исследований в области изучения проблем одаренных детей, не имеющих адекватных социальных условий, соответствующих их потребностям (*underserved gifted population*) подтверждает наше предположение. Таким образом, вполне закономерным является выделение американцами (причем, как преподавателями, так и людьми других профессий) непризнание таланта в качестве ведущей проблемы творчески одаренных детей. В России же в связи с меньшей развитостью подобных программ люди склонны выделять не только непризнание таланта, но и ряд других трудностей, с которыми сталкиваются креативные дети. То, что на первом месте находится зависть окружающих, которая в американской выборке отмечается лишь в группе преподавателей творческих специальностей, может быть связано, с преобладающим в нашей стране несколько мистическим отношением к творчеству и к творческим людям как к наделенным особым, недоступным большинству, даром.

Таким образом, представление о связи творчества и тревоги, о тревожности, возникающей в процессе адаптации творческих детей, и о больших трудностях на пути их адаптации не является универсальным и зависит от условий, созданных для данной категории детей. Необходимо проводить дальнейшие исследования в этом направлении. Возможно, различение социально индуцируемой и личностно экзистенциальной тревоги, присущей творческим людям, позволит глубже понять причины обнаруженных в нашем исследовании отличий и тем самым более подробно объяснить подобные гуманитарные проблемы современности.

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. – 296 с.
2. Коноплева Н. А., Гаранина Е. Ю. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты: монография. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 360 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. – 384 с.
4. Мэй. Р. Смысл тревоги. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 384 с.
5. Рензулли Дж. С., Джентри М., Рейс С. М., Селюк Е. Ю. Обогащающее обучение: Путеводитель по практикоориентированному, основанному на потребностях студентов обучению. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006 г. – 236 с.
6. Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб.: Ювента. М.: КСП+, 1999. – 347 с.
7. Селюк Е. Ю. Творчески одаренные дети в России и США: некоторые аспекты внешнего имиджа // PR в образовании. – 2006. - № 3. – С. 84-87.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1991. – 456 с.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Издательство «Смысл», 1997. – 488 с.
10. Andreasen N. C., Click L. D. Bipolar affective disorder and creativity: Implications and clinical management // Comprehensive psychiatry. 1988. V. 29. P. 207-216.
11. Barton K., Cattell H. Personality characteristics of female psychology, science and art majors // Psychological reports. 1972. V. 31. P. 807-813.
12. Buttsworth L. M., Smith G. A. Personality of Australian performing musicians by gender and by instrument // Personality and individual differences. 1994. V. 5. P. 595-603.
13. Csikszentmihalyi M. Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention. New York: HarperCollins, 1996. – 456 p.
14. Csikszentmihalyi M. Beyond boredom and anxiety: Experiencing flow in work and play. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. – 251 p.
15. Csikszentmihalyi M., Getzels J. W. The personality of young artists: An empirical and theoretical exploration // British journal of psychology. 1973. V. 64. P. 91-104.
16. Csikszentmihalyi M., Rathunde K., Whalen S. Talented teenagers: The roots of success and failure. New York: Cambridge University Press, 1993. – 307 p.

17. Feist G. J. The influence of personality on artistic and scientific creativity // R. G. Sternberg. The nature of creativity. – New York: Wiley. 1999. – P. 273-296.
18. Freud Z. The problem of anxiety. New York: Norton, 1936. – 146 p.
19. Gardner H. The arts and human development: A psychological study of the artistic process. New York: Wiley, 1973. – 395 p.
20. Getzels J. W., Csikszentmihalyi M. The creative vision. New York: Wiley, 1976. – 279 p.
21. Jamison K. R. Touched with fire: Manic-depressive illness and the artistic temperament. New York: Free press, 1993. – 185 p.
22. Hallowell A. I. The social function of anxiety in a primitive society // Amer. social. rev. 1941. V. 6. P. 869-887.
23. Kardiner A. The psychological frontiers of society. New York: Columbia University Press, 1945. – 361 p.
24. Ludwig A. M. The price of greatness. New York: Guilford, 1995. – 285 p.
25. Marchant-Haycox S. E, Wilson G. D. Personality and stress in performing artists // Personality and individual differences. 1992. V. 13. P. 1061-1068.
26. Neihart M., Olenchak R. F. Creatively gifted children. // Neihart M., Reis S. M., Robinson M. N., Moon S. M. The social and emotional development of gifted children. Waco: Prufrock Press, 2002. P. 165-175.
27. Richards R. L. Creativity and bipolar mood swings: Why the association? // Shaw M. P. & Runco M. A. Creativity and affect. Norwood: Ablex, 1994. P. 38-54.
28. Runco M. A., Pritzker S. R. Encyclopedia of creativity. San Diego: Academic press, 1999. – 853 p.
29. Russ S. Affect and creativity: The role of affect and play in the creative process. Hollsdale: Erlbaum, 1993. – 267 p.
30. Silverman L. K. Counseling the gifted and talented. Denver: Love publishing company, 1993. – 372 p.
31. Simonton D. K. Scientific genius: A psychology of science. New York: Cambridge University Press, 1988. – 224 p.
32. Walker A. M., Koestner R., Hum A. Personality correlates of depressive style in autobiographies of creative achievers // Journal of creative behavior. 1995. V. 29. P. 75-94.
33. Udvari S. J., Schneider H. Competition and adjustment of gifted children: A matter of motivation // Roeper Review. 2000. V. 22. P. 212-216.